

Права человека

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сун Юнь Тао (КНР)*

Понятие “права человека” с самого начала и до настоящего времени употребляется двояко: 1) как “житейский термин” (Выгодский Л.С.); 2) в качестве политико-правовой категории. Житейские термины отличаются тем, что они обозначают такие события, объекты, вещи, в которых сущность и явления слиты, точнее — сущность усматривается непосредственно. В силу этого слова повседневного разговорного языка не требуют строгого логического определения, их семантика представляется очевидной, даже если они обозначают сложные явления и состояния, например такие как, деньги, радость и пр. Не трудно заметить, что, когда люди говорят “мои права”, “я имею на это право”, они вкладывают в свои слова именно житейский смысл, что представляется им общепонятным. Во многих случаях это оправдано: куда пойти, чем заняться, с кем проводить досуг, как распорядиться заработком и т.д., но часто влечет за собой непонимание, конфликты и другие непредвиденные следствия. В исследовательском проекте ООН по правам человека отмечается, что не только в прежние времена, но и сегодня “различные части мира, страны и народы по-разному определяют и придают разные значения таким концепциям или терминам, как “политические и гражданские права”, “личная свобода”, “обязанности человека”, “ответственность личности перед государством” и другие”¹.

Казалось бы, все эти недостатки житейских терминов должны устраниваться научными политико-правовыми определениями данной категории. Однако имеющиеся дефиниции часто страдают логическими ошибками определения понятий². Приведем два примера. “Права человека — неотъемлемые свободы и права личности, которые индивид обретает в силу рождения, основное понятие естественного и вообще всякого права в целом”³. В этом определении, как нам кажется, допущена типичная ошибка “круга”: права человека определяются через права личности (определяемое через определяющее), кроме того, вводятся новые термины — “свобода личности”, “неотъемлемость”, которые также нуждаются в определении или хотя бы в объяснении. В другой

* Стажер Института социологии Национальной академии наук Белоруссии.

работе предпринимается попытка остенсивного определения, т.е. приема сходного с определением, — в данном случае через указание на общий отличительный признак. А.В. Корнев пишет: “Наиболее распространенной точкой зрения, проливающей свет на природу прав человека, является понимание их прежде всего как **определенных социальных возможностей**, представляющих собой объекты каких-либо притязаний. Эти притязания должны носить объективный характер и означать для человека возможность его полноценного, всестороннего и свободного развития. Но здесь важно не забывать об одном существенном моменте, а именно о том, что эти притязания не должны служить препятствием для развития других”⁴. Указание на возможность (право как возможность), безусловно, правильно. Но, во-первых, возможность может быть и абстрактной (Турецкий султан, по словам Гегеля, может стать Римским папой, но на это не хватит человеческой жизни, даже если бы такая цель была поставлена), то есть неосуществимой, во-вторых, не ясно, что понимается под объектами притязаний и как притязания — субъективное по форме и содержанию явление — могут иметь объективный характер, то ли как то, чего нет, то ли как то, чего хочется.

Эти примеры, взятые из хороших работ по политологии и праву, показывают, что строго логическое определение понятия “права человека” дело весьма не простое, и для того, чтобы подойти к этому вопросу основательно, необходимо рассмотреть историю происхождения и развития прав человека — как она представлена в более широком научном контексте, прежде всего в философской и социологической литературе.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Проблема — скорее проблематика, то есть класс проблем — происхождения прав человека, включая вопросы об источнике прав — возникают ли они в связи с фактом рождения человека⁵ или создаются внешним миром, обществом, государством безотносительно к конкретному индивиду, то есть на надличностном уровне, — об эволюции прав и ее факторах, о степени реальности и границах прав, о правовом статусе личности, соотношении прав, обязанностей и ответственности и др. — относится к вечным проблемам человечества, по крайней мере его письменной истории. Чтобы понять корень этой проблемы, воспользуемся известным классическим примером. Мы имеем в виду следующие слова К. Маркса: “Пусть на нашем острове прежде всего появится Робинзон. Все отношения между Робинзоном и вещами, составляющими его самодельное богатство, просты и прозрачны, и все же в них уже заключаются все существенные определения стоимости”⁶ (имеется в виду, что все это лишь продукты труда самого Робинзона). Но вот вопрос о правах человека Робинзон был бы, наверно, некорректным. У него есть право выжить на необитаемом острове, как у растений и животных, населяющих эту территорию, но это право можно было бы назвать органическим, никакого социального смысла оно не имеет. В реальной истории, в отличие от робинзонады, каждый человек — член какого-либо сообщества: рода, семьи, племени, страны и пр. Проблема прав человека потому и возникает, что человек по природе существо не

только биологическое, но и социальное, а значит, становится человеком и может жить как человек только среди людей. И только в сообществе отдельный человек может определиться как самостоятельная особь, индивид, личность. Как ни слабо развиты отношения первобытного общества (производственные отношения здесь существуют в форме кровно-родственных связей), тем не менее их отличает от животного стада определенная степень нормативности, часто очень строгой, разделение труда по полу и возрасту, определенные обязанности каждого члена первобытного коллектива. Можно не сомневаться, что и в первобытном коллективе могли появляться девианты, грозящие разрушить хрупкую оболочку родового устройства, первичной социальности. Все это требовало не полагаться на естественный произвол индивидов, а ограничивать и упорядочивать поведение и взаимные отношения людей. Именно противоречивый характер отношений и вытекающая отсюда необходимость согласования индивидуальных интересов, притязаний, новаций с устройством и сохранением социальной целостности и являются движущей силой развития прав человека во всей человеческой истории. Не должно вызывать удивления обилие разнородных взглядов, теорий по этому вопросу. С возникновением государства проблема прав человека переводится в плоскость поиска компромисса для обеспечения стабильности социума, который расширился до уровня страны-государства, и в теоретической, прежде всего религиозной форме, создание механизмов защиты личности от необоснованных, чрезмерных посягательств власти. С этой целью ей в противовес были поставлены неотъемлемые, прирожденные, естественные права человека. Об этом писали еще стоики и софисты, размышляли мудрецы Древней Греции — Протогор, Сократ, Платон, Аристотель, основатели мировых религий. Но адекватную терминологическую форму выражения и собственно научную постановку вопроса о правах и свободах человека предприняли только Г. Гроций и Б. Спиноза, а затем Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Локк, Б. Констан, Т. Пейн, А.Н. Радищев и др. Обобщая различные подходы, идеи и взгляды, можно выделить следующие теории.

1) Теория естественных прав человека

Эта теория разработана идеологами XVII—XVIII вв. Они считали, что раньше, когда еще не было государства и правительства, существовало естественное состояние. Человек в естественном состоянии выполнял “распоряжения” естественного закона, жизнь была свободной на основе равенства и дружбы, и все пользовались общими и равными естественными правами. Согласно концепции “общественного договора” Руссо, люди заключили договор и делегировали часть своих прав государству, и в силу этого они имеют право расторгнуть договор, если власть не оправдывает их ожидания. Но чтобы люди могли что-то делегировать государству, оно должно у них быть. По мнению Руссо, это и есть естественные права, которые имеются у каждого человека от рождения, от природы.

Представитель школы естественного закона и права Дж. Локк отмечал, что “люди существуют внутри согласно естественному закону, и поэтому самостоятельно решают свои дела, ведут свое частное хозяйство и принимают решения по своей воле, не ожидая разрешения или

указания других людей или государства в том, как правильно подходить и осуществлять намеченное”⁷. Локк разделяет естественное право на три вида: право жизни, право свободы и право имущества. Эти права являются естественными, потому что их дал людям Бог, и неотчуждаемыми, так как родились вместе с человеком, и ни один человек никогда нигде не может их нарушить.

Эта теория в Западной Европе вызвала далеко идущие следствия. Она стала не только источником теории прав человека, теоретической основой правового законодательства, но и обоснованием ограниченности абсолютной монархии и возможности ее революционного свержения. Ее основные положения были развиты в дальнейшем в документах о правах и свободах человека. Так, в Декларации независимости США (1776 г.) говорится: “Мы считаем самоочевидными истинами, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых народов”⁸. В 1789 г. французская Декларация прав человека и гражданина определила: “Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах, целью всякой политической ассоциации является охранение натуральных и неотъемлемых прав человека: эти права суть свобода, имущество, безопасность и сопротивление угнетению”⁹. В этой знаменитой декларации свобода толкуется как возможность делать все, что не вредит другому.

Естественная теория права правильно подчеркнула врожденные неотчуждаемые права человека, но она считала, что такие права происходят от Бога, что Бог наделил ими человека от рождения, и в силу этого данная теория привнесла в историю идеализм, а следовательно, неизбежные нападки со многих сторон.

2) Теория права законов

Она возникла в конце XIX — начале XX века, когда известное влияние в теории права и правоприменительной практике получил юридический позитивизм. Его представители толковали право как веление, приказ государства, а закон — как основную форму презентации государственных приказов обществу, населению. Правовая система представлялась позитивистами наподобие правил уличного движения, которые, как известно, “равнодушны” к социальным, психологическим и прочим характеристикам людей. Все они с этой точки зрения лишь участники движения — водители или пешеходы, — независимо от пола, возраста, материального положения и др. Поэтому никаких естественных прав за человеком эта теория не признавала. Человек может иметь лишь те права, которые предусмотрены в законе. Само понятие “права человека” есть, согласно такому подходу, не что иное, как разрешение государства на тот или иной вид деятельности, занятий и поведения человека в обществе. Коренной дух теории “права закона”, или узаконенного права таков: закон — это и есть право, вне закона права не существует. Отсюда следует, что прямое происхождение прав человека не связано с его личностью, способностями или природой человека, а лишь с государственными установлениями. Представитель юридическо-

го позитивизма Бэян Дзин писал: “Право — это продукт закона, и только продукт закона; без закона нет и права”¹⁰. “Право — это дитя закона — таково кредо юридического позитивизма, — от воображаемого закона, или так называемого, “естественного” закона, может возникнуть лишь “воображенное” право, “естественное” право, что не более чем очевидное слово глупости. “Естественное”, или абсолютное право является пародией на смысл и стилистику”¹¹. В 20-е гг. XX века английский профессор Онэст Бак утверждал, что “на самом деле, государство — это прямой источник права и, употребляя это слово в точном значении, можно утверждать: все, что не исходит напрямую от государства, вообще не может быть в принципе правом”¹². Именно так считает теоретик “узаконенного права”: право от государства, следовательно, оно не может быть выше государства, т.е. не может быть закон, по которому личность и государство были бы равноправными субъектами права. Итак, согласно рассматриваемой теории, права человека не могут существовать вне закона, поскольку все они порождены и обусловлены законом, понимаемым как юридическая форма государственного веления.

Назовем главные и очевидные ошибки теории “права закона”.

(1) По этой теории только законные права и есть настоящие и реальные. Но если бы некоторый закон установил “антиправа человека” (скажем, геноцид, расизм, концлагеря и др.), были бы ли эти права легитимными, т.е. имели бы законное основание? Нет сомнения, что на этот вопрос следует ответить отрицательно.

(2) Если права человека исходят только от государства и его законов, то они должны возникать лишь после появления этих институтов. Но, как известно из истории, государство возникло на определенном этапе развития человека и общества. В начале человеческой истории государства и правовых законов не было, и, возможно, они не будут существовать всегда. Возникает очевидное противоречие: человек существует до государства и его законов и, хотя бы теоретически, может существовать без них. Выходит, что или права человека безотносительны к его существованию, или они должны были существовать раньше, чем возникло государство и могут иметь иную форму, чем закон.

(3) Если согласиться, что права человека происходят от государства, то возникает вопрос, откуда государство получило эти права и почему оно предоставляет их человеку.

Эти неразрешимые противоречия привели к тому, что к настоящему времени теория “узаконенных прав человека”, как и юридический позитивизм в целом, практически не используется, несмотря на несомненную привлекательность принципа действия закона “невзирая на лица”, подобно правилам уличного движения, хотя даже они допускают при определенных условиях исключения.

3) Рациональная теория прав человека

Эта теория создана известным немецким философом Гегелем. По Гегелю, право означает осуществление свободы свободной воли или “наличное бытие свободы”¹³. Права предоставлены людям вовсе не Богом и не природой — источником права является мировой разум, понимаемый Гегелем как логичность, упорядоченность, законосообразность, т.е. рациональность мироздания. При этом на стадии объектив-

ного духа (государство, мораль, нравственность) предзаданная рациональность реализуется самим человеком, потому человек и является существом логичным, логично мыслящим. “Правовые законы, — утверждает Гегель, — это законы, идущие от людей. В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права”¹⁴. Если закон не разумный, то он противоправен, поскольку не соответствует понятию права вообще. (“Все, что разумно — должно стать действительным”).

Гегель, как и юристы его времени, различает позитивное и естественное право. Первое — это все виды публично установленного права: государственное законодательство, церковное и обычное право, судебные прецеденты. Под естественным правом понимается право, которое независимо от государства, от тех или иных властей, как порожденное самой “природой”, т.е. неизменной или исторически меняющейся природой человека. Но в отличие от приверженцев естественно-правовых воззрений, Гегель не допускает противопоставления естественного права позитивному праву.

Таким образом, права человека по рациональной теории вытекают из того, что: а) каждый человек обладает свободой воли; б) имеет определенные естественные права в силу факта своего рождения (по природе). Так, Гегель замечает: “В природе вещей заключается, что раб имеет абсолютное право освободиться”¹⁵. Свободная воля находит самое важное свое воплощение во владении имуществом. Поэтому право человека концентрировано выражается в собственности. Гегель не только считает, что человек имеет право воплощать свою волю в любой вещи, но высказывался за то, что человек существует в качестве рационального существа только через право собственности. Нарушение права собственности и есть нарушение свободы. Подчеркивая значение договора, цены, выступая против попрания прав человека, Гегель тем самым на немецком языке выражал буржуазное требование прогрессивных преобразований в современной ему полуфеодалной Германии. И возвеличивание государства служило делу объединения страны. Право как реализация свободной воли и разума в своем развитии проходит три этапа: отвлеченное право, право субъективной воли и право общей воли. Отвлеченное право значит, что субъект этого права является не гражданином государства, а “отвлеченным человеком”. Право субъективной воли проявляется как возможность делать добро. Право общей воли — как отражение общего интереса через государство — соединяет личное право и личную нравственность в единое целое в качестве реальной свободы и реальных прав человека. С этой точки зрения права и обязанности являются соотносительными понятиями: обладать правом значит обладать и обязанностью, и наоборот. “В тождестве всеобщей и особенной воли обязанность и право тем самым совпадают, и человек обладает правами постольку, постольку у него есть обязанности, и обязанностями, постольку у него есть права”¹⁶.

Что касается проблемы имущественного равенства, равноправия в отношении собственности, то Гегель выступает против такого равенства: “Утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложна, ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек имел собственность”¹⁷.

Теория прав человека Гегеля явилась ответом на острейшие проблемы его времени. В начале XIX века немецкая буржуазия уже оформилась в качестве класса, и она надеялась на общественный переворот, но без применения насилия и революции, как во Франции. А утверждение Гегеля, что государство выше, чем гражданин, было оправдано на этапе формирования общегерманского государства. Но теоретически оно не верно. Государство — это продукт и подведомственная вещь человека, и те люди, которые не могут выполнять обязанности перед государством (дети, инвалиды, пенсионеры и др.), также должны иметь определенные права, прежде всего право на жизнь. И наконец, источник прав человека, по Гегелю, — абсолютный дух, который находится вне человека. Мы знаем разные духи и воли, но это все духи и воли человека. Духа и воли, стоящих вне человека, не существует. Рациональная теория прав человека оказывается на самом деле теорией, в которой не раскрыто происхождение прав, поскольку реальный источник права не ясен.

4) *“Товарообменная” теория прав человека*

Отдельные соображения о связи обмена с правами человека высказывались со времен Аристотеля многими философами, юристами, экономистами, занимавшимися проблемой происхождения государства и права. Действительно, уже самые первые акты обмена, такие как “немой обмен”, “дарообмен” и др., предполагают хоть некоторую правовую определенность субъектов, вступающих в обмен. Там, где этого не было, продукты обмена просто захватывались более сильной стороной. Но только в середине XIX века эти разрозненные взгляды были систематизированы в учение марксизма в связи с пониманием капитализма как развитой формы товарного производства и обмена, а товара — как его клеточки.

К. Маркс отмечал, что рабочий и капиталист встречаются на рынке как “юридически равные лица”¹⁸. Ничего подобного не могло быть в прежних формациях (рабовладение, феодализм), где отношения строились на основе личной зависимости работника (раба, крепостного) от хозяина — работодателя. Итак, рабочий при капитализме юридически равен (равноправен) нанимателю на рынке труда — этот факт имеет принципиальное историческое и теоретическое значение. Длительная борьба человека труда за свои права и свободы постепенно принесла свои плоды, воплотилась в таких нормативно-правовых документах, ставших по сути неисторическими, общечеловеческими нормами, как Великая хартия вольностей (1215 г.), Петиция о правах (1668 г.), Habeas Corpus Akt (1679 г), Декларация независимости США (1776 г.), Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) и др. К. Маркс довольно часто упоминает эти документы, но обычно с издевкой. С легкой руки классиков марксизма в социалистических странах утвердилось пренебрежительное отношение ко всему, на чем усматривали печать буржуазности: к демократии, реформам, правам человека и др. Не случайно в 1948 г. Советский Союз воздержался при голосовании ООН по Всеобщей декларации прав человека, что и сегодня кажется необъяснимым, тем более что не было предложено, как, например, в вопросе о демократии, ее новое понимание, — социалистической демократии, социалистических прав человека.

Но Маркс указал на реальное противоречие, сохраняющееся и в наши дни, между декларируемыми правами и их воплощением в дейст-

вительности. История показала, что революция сама по себе не разрешает это противоречие — все равно нужна длительная работа, ясная и прогрессивная законодательная база, политическая воля и определенный экономический уровень для того, чтобы провозглашенные права и свободы человека воплощались в жизнь. Об экономическом факторе Маркс говорит: “Там, где ничего нет, там и император утрачивает свое право, не говоря уже о простых людях.”¹⁹ Столь же иронично, как и буржуазные декларации о правах человека, Маркс оценивает теорию естественных прав, что видно из следующего высказывания. “Сфера обращения, или обмена товаров, в рамках которой осуществляется купля и продажа рабочей силы, есть настоящий эдем прирожденных прав человека. Здесь господствует только свобода, равенство, собственность и Бентам. Свобода! Ибо покупатель и продавец подчиняются лишь велениям своей свободной воли. Равенство! Ибо они обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит. Бентам! Ибо каждый заботится лишь о себе самом”²⁰. Это позволяет считать, что “товарообменная” теория скорее объясняет двусмысленность буржуазных прав человека в XIX веке, чем занимается позитивной разработкой проблемы. В условиях капиталистического товарного производства, по Марксу, права человека — это тоже товар, как и все остальное. В этой теории их (прав) самостоятельная социальная ценность не рассматривается, как и вопрос о том, что будет с этими “неполноценными” буржуазными правами после уничтожения общества, основанного на товарном обмене. Но если верно, что капитализм является исторически преходящей формацией, то верно и другое — права человека существовали до него и будут существовать после него. Отметим, что еще в 20-е годы в СССР высказывалось мнение, что права и обязанности существуют только в сфере имущественных отношений. Что же касается политической и других сфер общества, то применительно к ним этот вопрос при социализме не имеет смысла²¹. На самом деле это был односторонний и ошибочный взгляд, который отвергла юриспруденция СССР. Еще в 60-е годы.

5) Теория природной эволюции прав человека

Согласно эволюционной теории, права человека исходят не от Бога или государств, закона или товарного обмена, а являются продуктом длительного процесса эволюции как самого человека и общества, так и идеи права. В основу данного направления положены следующие соображения. Во-первых, общеизвестное положение, что ничто в мире не может возникнуть из ничего, только существование (чего-то) способно породить новое существование. Земля, общество, любая вещь — все это продукты самодвижения, саморазвития. Современное общество с этой точки зрения является результатом развития, превращения древнего общества в длительный процессе социогенеза, а современный человек — продукт антропогенеза, длительной эволюции палеоантропов. Одним словом, генезис любой вещи в ней самой. Других источников развития явлений природы, кроме как из самого себя, не существует. Так, полагают сторонники эволюционизма, возникли и современные права человека. Отсюда следует, что права имеют свою историю образования, развития, то есть свое начало, которое относят к естественному состоянию человека и общества. Во-вторых, права человека рассматриваются

как фундаментальные условия для того, чтобы человек стал человеком, понимая их как способ существования человека. Как без человека нет его прав, так и без прав нет человека. В этом смысле права человека — это есть сам человек в его социальной сущности. Вопрос о возникновении прав человека есть вместе с тем и вопрос о возникновении самого человека. Происхождение прав человека и происхождение самого человека — это единый процесс, имеющий одно и то же начало. Благодаря развитию естественных наук происхождение человека на сегодняшний день — уже не загадка. К сожалению, в этих теориях практически не рассматриваются права человека. На наш взгляд, необходимо преодолеть этот разрыв и рассматривать антропогенез и права человека в единстве. В-третьих, в мире всякая вещь в качестве реальности имеет свои условия существования, а также свою сущностную определенность, проявляющуюся как характер взаимосвязи вещи со средой. Эволюционисты полагают, что не только человек имеет определенные человеческие права и свободы, но и всякая другая вещь имеет свое право на существование, коль скоро она существует. Без такого права, как условия существования, вещь не имеет своей определенности, то есть не является самой собой. Природа в процессе эволюции прошла ряд стадий: от неорганического вещества к органическому, от низшей живой природы к высшей; от высшей до человечества. Человек является самым высшим продуктом развития природы, но вместе с тем и неотделим от природы, ее движения и развития. Так и права человека — это самая высокая форма прав, самый высокий этап их развития. Права человека развивались вместе с самим человеком, и в этом единстве они имеют общий источник и общий исторический процесс: эволюцию природы и развитие самой идеи права.

Такая логика и аргументация эволюционистской теории прав человека. Еще раз обратим внимание на то, что права человека здесь понимаются как условия его существования, а значит, идея прав человека является одним из экзистенциалов его сущности.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ “ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”

Исследуя права человека, необходимо в первую очередь ответить на вопрос: “Что такое права человека?” По этому вопросу, относящемуся к традиционным классическим вопросам, сложилось в целом единодушное представление, что права человека — это такие права, которые имеет или должен иметь человек. Иначе говоря, права человека — основные права и свободы, которые заключены в самой сущности человека как человека по его определению и понятию. Такая точка зрения, безусловно, правильная, но она не может считаться строгим определением, поскольку основное значение понятия здесь раскрывается не в полном объеме. Специфика взаимосвязи между сущностью человека и бытием реального человека здесь пока еще не вскрыта, теории и идеи прав человека на этом уровне познания еще не могут избежать разногласия между понятием прав человека и реальным положением людей. Следовательно, еще нельзя достичь главной цели исследования, заключающейся в том, чтобы инициировать правовое сознание людей, вызвать у

народа больше внимания и уважения к правам человека, воодушевить их на мужественную защиту.

Абстрактная форма понятия “права человека” есть возможность. Возможность жить, удовлетворять свои потребности, действовать по собственному усмотрению, сообразуясь с наличными природными и социальными обстоятельствами — это и есть, в начале не осознаваемое, а лишь инстинктивно ощущаемое, естественное право человека, его предчувствие своей свободы. “Идея права, — говорит Гегель, — и есть свобода”²².

В этом смысле права человека определяются как совокупность имеющихся у него возможностей для удовлетворения жизненных запросов, самореализации и развития.

Данное определение является самым широким, можно сказать, экологическим, и в принципе оно наиболее адекватно отражает сущность естественных прав человека и его свободу. Известное утверждение Джефферсона, что каждый человек рождается свободным (можно добавить — и равным с другими), относится именно к этому уровню понятия прав человека. Свободен — потому что рожден, равен с другими — потому что получил возможность жизни. Это естественное право не требует какой-либо фиксации или предъявления в качестве такового, собственно, индивид замечает отсутствие такого рода прав лишь тогда, когда наталкивается на препятствие в их осуществлении. Подобно тому как ребенок требует кормления или пеленания только тогда, когда возникает дискомфорт, так и “естественный” человек воспринимает свои права при их дефиците, а свободу — при ограничении.

Можно сказать, что такой подход слишком абстрактен, поскольку в нем не учитывается влияние социально-экономических условий и политико-правовых учреждений. Но ошибочно полагать, что “естественный” человек остался в родовом строе, он присутствует и в современном человеке как биологическая составляющая атропосоциогенеза. Вместе с тем, поскольку “всемирная история есть прогресс в сознании свободы и ее объективация в политических, правовых формах и учреждениях”²³, то и права человека, будучи вовлеченными в этот процесс, являясь его содержательным ядром и лейтмотивом, неизбежно обогащаются и конкретизируются. Например, еще в первобытном обществе стали оформляться особые права старейшин, вождей, жрецов и т.д., в феодальном — права князей, отдельных сословий, каст, профессий и т.п. Реальная история развития прав человека — это отдельная тема, мы хотим лишь подчеркнуть, что права человека, как и всякое саморазвивающееся понятие, проходят путь от абстрактного к конкретному в действительности и реконструируются методом восхождения от конкретного к абстрактному. В данном случае — от естественных прав, где понятие представлено в абстрактной форме как возможность, к политико-правовому определению и социальной ценности.

С возникновением государства проблематика прав человека развивается на основе противостояния “человек — государство”. Там, где приоритет отдается государству, а человек рассматривается лишь как его продукт или просто “винтик” государственной системы, там права человека ничего не стоят, даже естественные права легко приносятся в жертву высшим интересам, государственной целесообразности или просто амбициям чиновников. Но этот путь, испробованный в истории

многократно, всегда оказывался тупиковым. Магистральный путь человечества — это прогресс в сознании свободы, то есть осознании, понимании ее как цели и ценности. Он объективно требует признания ведущей роли человека, а значит, и определенности его прав. Именно это создает основу для согласования интересов государства и человека и способов защиты личности от неоправданных посягательств государственной власти. Поэтому знаменитый тезис греческого философа Протагора “Человек — мерило всех вещей” принят в качестве основополагающего демократического принципа человеческого общежития, организации взаимодействия людей на всех уровнях, прав и свобод человека.

С учетом сказанного права человека следует понимать как определенные социальные возможности, установленные законодательным путем и являющиеся неотъемлемой составной частью правового статуса личности, обеспеченные соответствующими юридическими гарантиями и процедурами их реализации. Для пояснения приведенной дефиниции отметим следующее:

1) Из определения ясно, что права человека являются позитивными, то есть волеустановленными, принятыми сознательно и официально. В современных демократических государствах защита прав и свобод человека гарантируется как международным, так и внутригосударственным правом. Так, Республика Беларусь, согласно статье 8 Конституции РБ, “признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства”.

2) При этом в данном определении естественные права не исключаются, а лишь теряют свою абстрактно-экологическую форму (как права живого существа), наполняясь конкретным социальным, правовым, гражданским и т.д. содержанием. Те позитивные права, которые органично включают какое-либо естественное право, можно назвать ассимилированными. К ним относится, прежде всего, право на жизнь — главное право человека. Оно было записано и провозглашено 10 декабря 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека и имеет следующую редакцию: “Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность”. В Конституции РБ статья 24 гласит: “Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда”. Смертная казнь противоречит естественным правам человека, и поэтому правозащитные организации выступают за ее отмену. Опыт тех стран, в которых исключительная мера наказания отменена, показывает, что показатели преступности и состояния нравственности не ухудшились, а скорее наоборот. Ассимилированное право на жизнь предполагает и позитивное право человека на достойное человеческое существование и его реализацию. Статья 21 Конституции РБ предусматривает: “Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий”. Реализация естественного права на жизнь требует также других прав человека, таких как право на труд, образование, охрану

здоровья и т.д. И, конечно, необходимую материальную экономическую базу осуществления позитивных и естественных прав человека.

3) Термин “возможности” в конституциях многих стран употребляется как равнозначный понятию конкретных прав человека. Например, в Конституции РБ, статья 13, говорится: “Государство гарантирует всем равные **возможности** свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности”. Здесь “возможности” — юридический эквивалент термина “права”.

4) Правовой статус — это место человека в системе правовых отношений конкретного общества, страны. Он включает права, обязанности, ответственность и законные интересы, взятые в единстве, целостности. Кроме того, в структуру правового статуса входят: гражданство, правосубъектность и некоторые другие элементы. Различают правовые статусы: 1) граждан, 2) иностранцев, 3) лиц без гражданства, 4) лиц, которым предоставлено убежище. Это общепринятая международная классификация. Хотя единых, соблюдаемых всеми критериев отнесения людей к названным группам пока нет. Поэтому возникают серьезные конфликты по вопросам гражданства, беженцев и др. В силу этого имеют место случаи, с одной стороны, ущемления естественного права на принадлежность, идентификацию человека, с другой — завышенные притязания, например на получение гражданства благополучных стран, которые не могут быть удовлетворены. В любом случае при решении таких сложных вопросов необходим учет не только позитивных, но и естественных прав человека.

5) Под “гарантиями” имеется в виду совокупность факторов, условий, принципов, обеспечивающих эффективную реализацию прав и свобод человека. Помимо материальной обеспеченности гарантий, необходимо и строгое соблюдение их процедурности. Юридические процедуры — определенные правила, соблюдение которых обеспечивает надежность, доступность и справедливость гарантий. Такие процедуры содержатся, как правило, в конституциях, где определяется порядок обращения граждан в суд в случае нарушения их прав и интересов, порядок рассмотрения дел и т.д.

Приведенные пояснения позволяют, как нам кажется, представить современное понимание прав человека более содержательно, конкретно и адекватно, не отрываясь от истории развития самого понятия.

3. ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ “ПРАВА ЧЕЛОВЕКА”

Под значением понятия в логике и семиотике понимается тот предмет или класс предметов (объектов, явлений), который обозначается (называется) данным понятием. Это так называемое предметное, или экстенциональное значение понятия. Наряду с ним существует также семантическое, или интенциональное значение, представляющее собой мыслимое содержание, то есть ту качественную информацию, благодаря которой уже имеющиеся понятия относятся к тем или иным предметам и явлениям.

Предметное значение понятия “права человека” охватывает весь перечень таких прав, как существующих, так и могущих или должных существовать. Их группировка, как отмечалось выше, проводится по

разным основаниям. Например, по источнику возникновения и степени закрепления в законодательстве выделяют естественные и позитивные права, по сфере отнесения — политические, социально-экономические, культурные и другие права; по статусу субъекта — личные (права человека как индивида) и гражданские (права гражданина государства); по времени появления — права первого поколения (гражданские и политические, оформлены в XVIII в.), второго поколения (конец XIX — начало XX в.): право на труд, приемлемый уровень жизни, образование, а также такие социальные гарантии, как пенсии, пособия по безработице, по случаю утраты трудоспособности и др. Правами третьего поколения (середина XX в.) принято считать так называемые права солидарности, имеющие коллективный характер и наднациональную природу — право на мир, на безопасную экологию и др. Что касается интенциональных значений понятия “права человека”, то они отражают смысловое пространство (область смыслов) и зависят от многообразных оттенков, ситуативных нюансов, а также от богатства возможных интерпретаций, если они логически корректны. На наш взгляд, в качестве интенциональных значений рассматриваемого понятия можно, не претендуя на полноту, выделить следующее.

1) Права человека как основное условие для того, чтобы человек был человеком

Как мы отмечали, это значение особенно подчеркивалось сторонниками эволюционной теории прав человека. Действительно, в мире всякая вещь имеет определенные основания, причины для своего возникновения, существования, развития и своей сущностной определенности. Без достаточного условия вулкан не может извергаться, железо не будет ржаветь, без соответствующей температуры и влажности семена не могут взойти, без возникновения частной собственности и разделения общества на классы не возникло бы государства, без стимулирования со стороны народа не было бы прогресса общественной истории... В этой законосообразности и человек не исключение. Он формируется и существует как определенный человек, индивид, личность лишь постольку, поскольку имеет условия для своего формирования и развития. Эти условия и есть права и свободы человека. Если в свое время палеопитек спустился с дерева на землю, то есть эволюционировал в человеческую сторону, то, значит, сложились условия соответствующего развития. И так было на протяжении всей человеческой истории. Условия, которые позволили человеку стать человеком, говоря обо всем человечестве, не только существуют на протяжении всей истории человечества, но и до его возникновения, в качестве потенциальных возможностей. Не будь этого, процесс антропосоциогенеза был бы невозможен. Говоря о конкретном человеке, можно отметить, что условия его существования имеются не только во все время жизни человека, но и до его рождения, и после смерти как факт социального наследования. Иначе человек не может родиться и существовать. Права человека в качестве условий, которые необходимы, чтобы человек было человеком, существуют раньше, чем человек, — как потенциал его рождения и жизни. Например, правом рождения люди должны располагать до рождения ребенка. Если такого права нет, то и новая жизнь зародиться не может. Современная политика планирования семьи в некоторых странах огра-

ничивает это право. Так, в Китае молодая семья может родить только одного ребенка. Конечно, это вынужденное ограничение, но мы анализируем здесь не демографическую ситуацию, а реальность прав человека. Этот пример показывает противоречие между естественным правом и юридическими установлениями государства. Право жизни человека и очень тесно с ним связанные права охраны здоровья, безопасности, социальной защиты и т.д. возникают вместе с человеком. А вот право на имущество, право чести, авторские права, право сохранения и защиты достоинства — все эти права человека сохраняются и после него. Права человека — это предоставленные человеку от рождения и естественные условия, а не только то, что дает человеку государство, правительство и закон. Поэтому естественные права — основные условия, которые позволили человеку стать человеком.

2) Права человека как сущностное определение человека и его отличие от другого

В мире все вещи отделены и отличаются друг от друга. Природа и общество, органический мир и неорганический, растение и животное — все они различны. Даже двойня (близнецы), боб в одном стручке, пшеница на одном колосе, продукты, произведенные по одному стандарту на одном заводе, имеют не только сходства, но и различия. Говоря философским языком, различие существует везде и всюду, нет вещей, которые были бы абсолютно одинаковы, тождественны друг другу. Это относится и к человеку. Благодаря этому человек выделился из мира природы, получил свою определенность как особое существо. Такое стало возможным именно через права человека. Только человек имеет права человека, благодаря этому он и стал человеком, а не другим существом. Тот, кто потерял права или у него их отняли, не может быть настоящим человеком в первоначальном значении этого слова. В рабовладельческом обществе раб стал инструментом, “говорящим орудием”, потому что у него отняли его человеческие права. Если мы хотим оставаться людьми, сохранить нашу человеческую сущностную определенность, то должны защищать права человека, стремиться вернуть те права, которые ранее были отняты или потеряны и которые, в сущности, принадлежат только нам.

3) Права человека как основная потребность, удовлетворение которой делает человека человеком

Человек не может жить без постоянного удовлетворения и воспроизводства потребностей. Жажда побуждает к поиску питья, голод — пищи, усталость — отдыха, болезнь — лекарства и т.д. Мы не будем приводить известные в социологии и психологии классификации потребностей человека (З. Фрейд, А. Маслоу, А. Леонтьев, А. Здравомыслов и др.). Для наших целей достаточно подчеркнуть два момента. Во-первых, что источником возникновения и развития всех потребностей человека — от простейших до самых возвышенных — является сам человек, точнее — закономерный ход естественной эволюции природы. Хотя сегодня искусство манипулирования потребностями, их навязывание людям, конструирование квазипотребностей достигло больших высот, все-таки можно утверждать, что ни государство, ни средства массовой информации, ни реклама не способны привить людям такие потребности, которые не свойственны их природе. Во-вторых, что на

определенном этапе низшие по иерархии потребности человека становятся не просто средством достижения тех или иных благ, то есть способом удовлетворения первых двух уровней по классификации А. Маслоу (материальных запросов и безопасности), но и сами осознаются как социальные и культурные ценности, превращаясь в мотивы сохранения человеческого достоинства и самоуважения. Рассматривая необозримое многообразие человеческих потребностей, правомерно задать вопрос, как они возникли, где источник их пробуждения и развития. Очевидно, что их не могло дать человеку государство, правительство или закон. Потребности человека — это результат закономерного, естественного процесса эволюции. С этой точки зрения потребности и способы их удовлетворения определяются правами и свободами человека: правом на жизнь, на деторождение, здоровье, отдых, правом на работу, образование, на помощь, на культурное развитие, равенство, участие в политической деятельности и контролирование решений права на свободу слова, совести, митингов, демонстраций и т.д. Это все экзистенциальные потребности, без удовлетворения которых человек не может быть человеком.

4) Права человека как развитие и реализация человеческих способностей

Право на способности имеет несколько значений. Во-первых, индивидуальные способности людей — как некоторые психологические особенности (совокупность темперамента, характера, мотивационной сферы и др.), проявляющиеся в овладении и выполнении определенных видов деятельности, неодинаковы, причем в большинстве случаев эти различия не могут быть устранены тренировкой. Понимая, что подобная дифференциация противоречит вульгарным формам эгалитаризма, уравниловки и унификации людей, К. Маркс отмечал, что “право, чтобы быть равным, должно было бы быть неравным”, то есть подходить к людям с разными мерками, что разрушает не только правовую систему, но и социальный порядок в целом. Общество может справиться с этой проблемой не путем ограничения способностей, а поддержкой талантов и политикой перераспределения. Во-вторых, иная ситуация относительно моральных качеств, которые часто не относят к способностям, хотя они по сути являются именно таковыми. Один человек — добрая душа, всегда готов помочь другим, честный и умеющий держать свое слово, готов посвятить себя служению долгу, как многие герои у всех народов, и типичный образец для подражания. Другой — корыстолюбец и эгоист, готовый вредить другому ради своей выгоды, не заботиться об отзывчивости и сострадательности, пренебрегающий долгом, общественными интересами. Какими бы причинами, генетическими или социальными обстоятельствами не вызывались такие различия, общество должно стремиться так поставить процессы социализации, обучение и воспитание, чтобы нормой представителей первого нравственного типа было бытие, а другого — небытие. Важно также учитывать, что априорное ограничение прав человека, якобы для того чтобы не воспитывались эгоисты и т.п., дает просто противоположный эффект.

5) Права человека как способ существования человека

Любая вещь имеет свой способ существования в качестве определенного предмета, вещества или фрагмента реальности. Диалектический

материализм считает, что способом существования материи является движение. Также можно сказать, что метаболизм — это способ существования самой жизни, поскольку без метаболизма жизнь невозможна. Способом существования общества является человеческая деятельность, практика, производство, обмен и т.д. Продолжая эту логику, можно утверждать, что способом существования человека являются права и свободы человека. Без человеческих прав и свобод, т.е. в том случае, когда человек не является субъектом права, его сущность отрывается от существования, и человек не существует как человек. Если мы хотим стать настоящими людьми, мы должны приобрести и защищать наши права человека. И общество, государство, правительство должны уважать и отстаивать эти права. Уважать права человека значит уважать каждого из нас; защищать права человека значит защищать в каждом конкретном индивиде неповторимую и уникальную личность.

¹ Права человека. Проект ООН. — Ч.3.: Свобода личности в праве. Подготовлен Эрикой-Иреной Диас. — Нью-Йорк. — 1993. — С. 56.

² Типичные ошибки в определении понятий рассматриваются в кн.: Е.К. Войшвилло и М.Г. Детярев. Логика. — М., 1994. — С. 204—224.

³ Политология: Энциклопед. словарь. — М., 1993. — С. 309.

⁴ Корнев А.В. Закрепление прав и свобод человека в законодательстве. В кн. Общая теория государства и права. — М., 1994. — С. 399.

⁵ Относительно немаловажного вопроса о моменте, с которого жизнь подлежит ограждению, пункт 1 статьи 4 Американской конвенции о правах человека уточняет, что право на жизнь "подлежит защите закона и защите вообще с момента зачатия". Пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция оставляют этот вопрос открытым". См.: Права человека. Проект ООН. Ч. 3. — С. 235.

⁶ Маркс К. Капитал. — Т. 1. — М., 1949. — С. 82—83.

⁷ Локк Дж. О правительстве. Соч. Т. 2. 1967. С. 325.

⁸ Декларация независимости США.

⁹ Декларация прав человека и гражданина.

¹⁰ О праве человека. — 1991. С. 121.

¹¹ Энциклопедия Британии. — Т. 20. 1985. — С. 714.

¹² Там же. — С. 714.

¹³ Гегель Г. Философия права. — М., 1990. — С. 57.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. — С. 122.

¹⁶ Там же. — С. 207.

¹⁷ Там же. — С. 108.

¹⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1. — М., 1949. — С. 174.

¹⁹ Там же. — С. 198.

²⁰ Там же. — С. 182.

²¹ См.: Пашуканис Е.Б. Гегель. Государство и право//Советское государство и революция права. — 1931. — № 8.

²² Гегель Г.Ф. Философия права. — М., 1990. — С. 7.

²³ Там же. — С. 6.

Статья поступила в редакцию в апреле 1999 г.